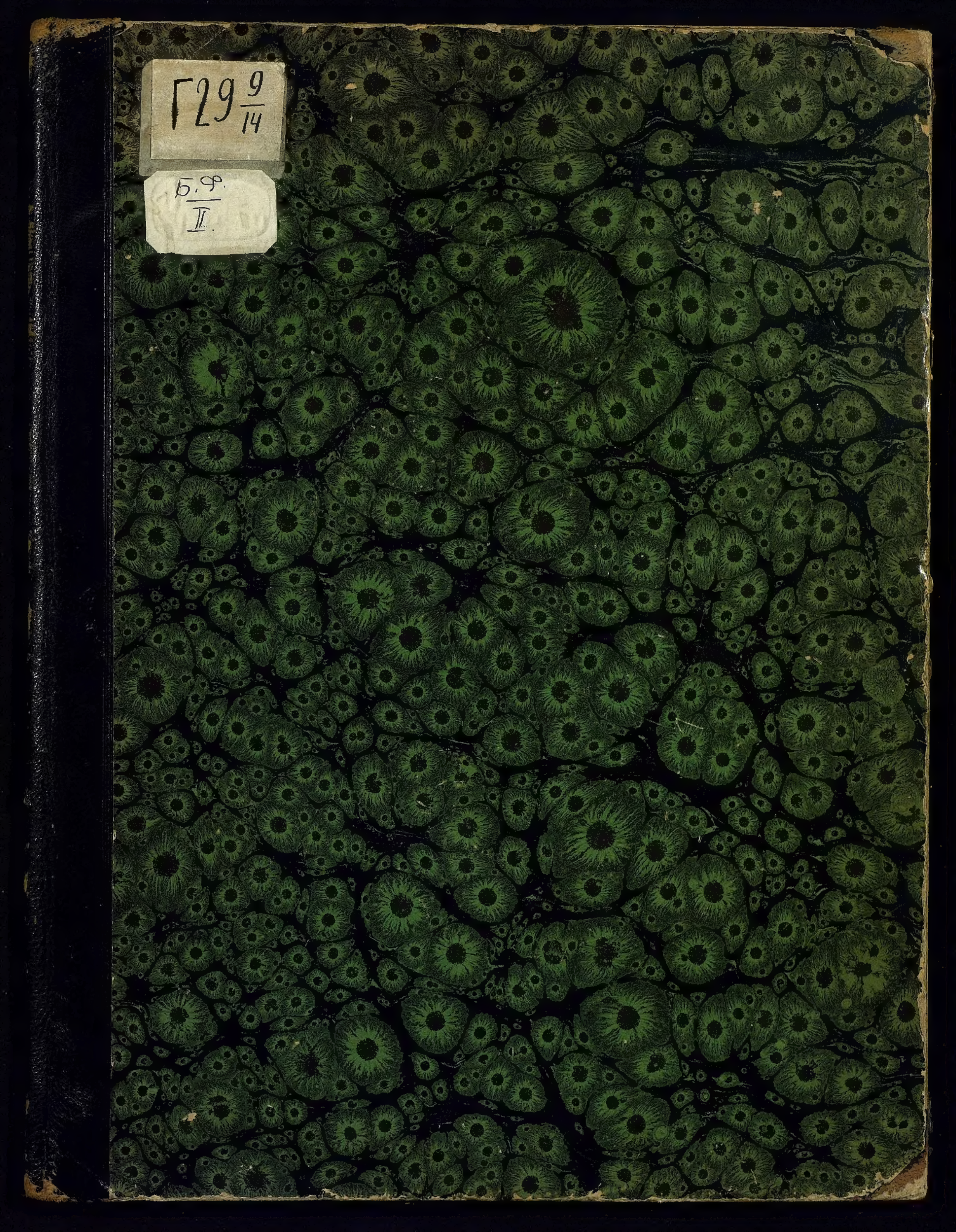

Г29 9/14
Б.Ф.
II.

Древніе храмы Витебска и Полоцка.

А. М. Павлинова.

Изслѣдованіе древностей Витебска и Полоцка даетъ намъ случай встрѣтиться съ весьма древними христіанскими памятниками каменнаго зодчества. Памятники эти принадлежатъ къ началу нашей исторіи и потому весьма важны для исторіи русскаго искусства. Часть Витебской губерніи была издревле населена славянскими племенами. Первые колонисты, полагаютъ, были ильменскіе или новгородскіе Славяне, которые, распространяя колонизацію по теченію рѣки Западной Двины, впослѣдствіи образовали Полоцкое княжество, въ которомъ г. Витебскъ былъ однимъ изъ выдающихся городовъ. Лѣтопись упоминаетъ о немъ подъ 1021 г., какъ о городѣ Полоцкаго княжества, но въ 1101 г. образуется особое Витебское удѣльное княжество (нынѣ уѣзды Витебскій и Городянскій). Княжество это существуетъ недолго: оно ослабѣваетъ среди междоусобій, нѣсколько разъ подпадаетъ подъ власть Смоленскаго князя и, наконецъ, какъ приданое дочери послѣдняго в. кн. Ярослава Васильевича, Маріи Ярославны, вступившей въ бракъ съ Ольгердомъ, входитъ въ составъ Литвы. Ольгердъ отдалъ Витебскъ своему сыну Андрею, потомъ Ягайлу. Дальнѣйшая исторія этихъ городовъ для насъ особеннаго интереса не имѣетъ, такъ какъ разсматриваемые нами каменные храмы принадлежатъ къ порѣ болѣе ранней. Всѣ же деревянныя церкви, о которыхъ намъ придется говорить, принадлежатъ къ XVII—XVIII вѣку, слѣдовательно, къ тому періоду, когда является стремленіе къ иностраннымъ новшествамъ и мода на все чужое. Но тѣмъ не менѣе церкви эти имѣютъ интересъ, потому что географически указываютъ на тотъ образъ построекъ, который практиковался въ этой мѣстности.

Церковь Благовѣщенія въ Витебскѣ.

Однимъ изъ самыхъ интереснѣйшихъ старинныхъ памятниковъ г. Витебска по справедливости считаютъ храмъ Благовѣщенія. Историческія свѣдѣнія объ этомъ храмѣ позволяютъ удалить время его основанія до X вѣка, времени перваго появленія христіанства на Руси при св. Ольгѣ. Лѣтопись города Витебска говоритъ [1]): „Въ

[1]) Лѣтопись г. Витебска въ 1768 г. описана витебскимъ мѣщаниномъ С. Г. Аверкою слово въ слово съ книги, писанной рукой другого мѣщанина М. Панцырнаго (см. Сапунова: „Витебская старина“, стр. 455, т. I).

лѣто 974 Ольга, побѣдивъ Ятвяговъ и Печенѣговъ, переправилась черезъ Двину и съ войскомъ заночевала. Понравилась ей гора, и она основала деревянный замокъ, назвавъ его отъ рѣки Витьбы Витебскомъ, построила въ верхнемъ замкѣ каменную церковь св. Михаила, а въ нижнемъ — *Благовѣщенія* и, пробывъ два года, отправилась въ Кіевъ". Вотъ данныя, на основаніи которыхъ закладку Благовѣщенской церкви пріурочиваютъ къ Х-му вѣку и приписываютъ св. Ольгѣ. Сказаніе это ошибочно, говоритъ Сапуновъ, потому что св. Ольга скончалась въ 969 г. [1]) то-есть на пять лѣтъ раньше приводимаго лѣтописью 974 года. Другое сказаніе указываетъ на князя Ольгерда, какъ на строителя этого храма, Ольгерда, который, по словамъ Литовской лѣтописи [2]), былъ женатъ во второй разъ на Витебской княжнѣ Ульянѣ, *для котороежъ князь Ольгертъ окрестился въ русскую вѣру, а панове литовскіе вси были у своихъ вѣрахъ поганьскихъ, и кн. Ольгердъ не чинилъ имъ силы и въ вѣру свою не вернулъ*". По словамъ Стрыйковскаго [3]), „Ольгердъ, не жалѣя издержекъ, построилъ въ Витебскѣ двѣ каменныя церкви въ греческомъ стилѣ; одна изъ этихъ церквей находится въ нижнемъ замкѣ, а другая — въ полѣ за ручьемъ, или замковымъ рвомъ". На основаніи этого сказанія полагаютъ, что въ нижнемъ замкѣ имъ выстроена и церковь Благовѣщенская, и другая Духовская, такъ какъ Витебская лѣтопись говоритъ: „Въ лѣто 1332 Литовскій князь Ольгердъ взялъ въ супружество дочь Тверскаго князя Марину или Ульяну. Ему въ приданое данъ Тверскимъ княземъ Витебскъ... Эта Ульяна *построила каменную церковь Св. Духа*"... Сохранившіяся историческія сказанія и лѣтописи опять таки и на этотъ разъ смѣшиваютъ обстоятельства перваго и второго браковъ Ольгерда. Первая его супруга была Марія Ярославна, за ней въ приданое и былъ данъ Витебскъ; вторая же его супруга Ульяна Александровна основала монастырь при Духовской церкви и сама тамъ постриглась подъ именемъ Маріи [4]). Лѣтописи, говоря объ Ольгердѣ, тоже ошибаются въ указаніи времени; такъ, напримѣръ, Витебская лѣтопись говоритъ: „Въ лѣто 1495 Ольгердъ велѣлъ повѣсить пять православныхъ чернецовъ, которые значатся теперь въ русскомъ календарѣ". Но извѣстно, что Ольгердъ умеръ раньше, именно въ 1377 году, хотя дѣйствительно трое его придворныхъ, а не пять чернецовъ, были замучены и записаны въ календарь. Такимъ образомъ эти историческіе документы, сообщая событія, ошибаются въ хронологіи, а потому, не придавая имъ значенія болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, обратимся къ самому памятнику.

Планъ церкви Благовѣщенія (рис. 1-й) въ Витебскѣ претерпѣлъ нѣсколько измѣненій. Такъ, напримѣръ, каменный существующій нынѣ иконостасъ (см. на рис. 1-й пунктиромъ), конечно, дѣло не только не современное основанію храма, но весьма недавнее, что подтвердилось при отбитіи штукатурки, подъ которой оказался совершенно новый кирпичъ. Древняя кладка находится во всѣхъ наружныхъ стѣнахъ, на внутреннихъ столбахъ, на поперечной внутренней стѣнѣ и на западной бывшей

---

[1]) Лаврентьевская лѣтопись.
[2]) „Витебская старина", стр. 598, и примѣч. 2 лѣтописи, принадлежащей Быховцу.
[3]) „Витебская старина", стр. 598, см. примѣч. 162.
[4]) Примѣч. 4, „Витебская старина", стр. 647.

наружной стѣнѣ храма, гдѣ находится входная дверь, словомъ, вездѣ, гдѣ черная краска на планѣ. Западная бывшая наружная стѣна храма нынѣ закрыта пристрой-

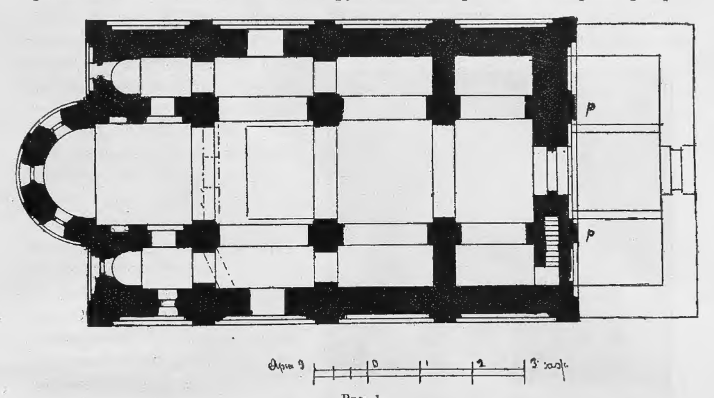

Рис. 1.

кой съ колокольней. Несмотря на это, бывшій фасадъ церкви очевиденъ, такъ какъ древнія лопатки p и p_1 (рис. 1-й) сохранились и видны какъ въ первомъ этажѣ пристройки, такъ и во второмъ на новыхъ хорахъ. Древняя лѣстница въ западной

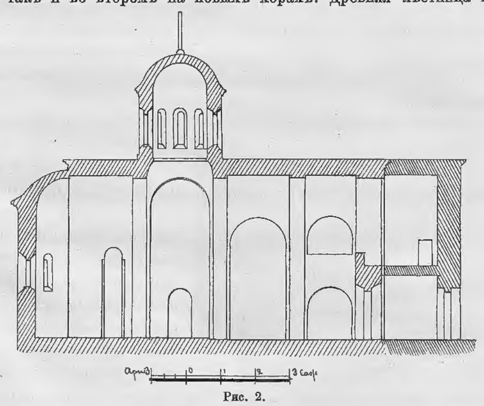

Рис. 2.

стѣнѣ показываетъ, что въ западной части храма находились хоры, существующія и нынѣ въ своемъ древнемъ видѣ, но только съ боковъ (рис. 2-й).

Отдѣливъ колокольню, а также и позднюю южную пристройку, т.-е. древнія части отъ новыхъ, получимъ планъ въ его первоначальномъ видѣ: состоитъ онъ изъ паперти, съ хорами на верху; черезъ эту папертъ и арку входите въ храмъ. Его планъ — въ видѣ квадрата съ двумя столбами посрединѣ. Съ востока расположенъ троечастный алтарь; средняя его часть изнутри и снаружи въ видѣ полукруга, а боковыя скрыты въ толщѣ стѣны въ видѣ полукруглыхъ нишъ (рис. 3-й), а снаружи, какъ въ Евфросиньевскомъ монастырѣ (см. ниже), полукруговъ не имѣютъ и образуютъ прямые углы съ лопатками. Отбитіе штукатурки внутри и снаружи въ разныхъ мѣстахъ показало, что кладка (рис. 4-й) состоитъ изъ тонкаго кирпича толщиною въ $^5/_8$ вершка и длиною въ $4^7/_8$ вершка. Кирпичъ по большей части продолговатый, но есть и квадратный; швъ раствора по толщинѣ иногда равенъ кирпичу, но бываетъ и толще. За двумя рядами кирпича идетъ тесаный камень, толщиною равный четыремъ рядамъ кирпича со швами, затѣмъ опять кирпичъ и т. д.; иногда вмѣсто двухъ рядовъ кирпича встрѣчается три. Такая кладка идетъ съ основанія храма и поднимается до пятъ верхнихъ сводовъ, а иногда и нѣсколько выше. Наружныя арки и промежутки между лопатокъ сдѣланы изъ новаго кирпича сравнительно недавно, когда потребовалось сдѣлать крышу подъ горизонтальный карнизъ. Нынѣшняя глава церкви деревянная и закрыта снизу (рис. 5-й). Первоначальная глава, конечно, была каменная и располагалась, какъ обыкновенно, надъ иконостасомъ; сложена она была, вѣроятно, тоже изъ тесанаго камня съ прослойкой кирпича, какъ остальной храмъ (рис. 4-й), и имѣлъ, вѣроятно, куполъ, крытый по своду въ видѣ полушара (рис. 6-й). Своды, покрывающіе нынѣ храмъ, тоже новые. Чердакъ интересенъ потому, что тамъ ясно видно нѣсколько наслоеній. Древнее покрытіе

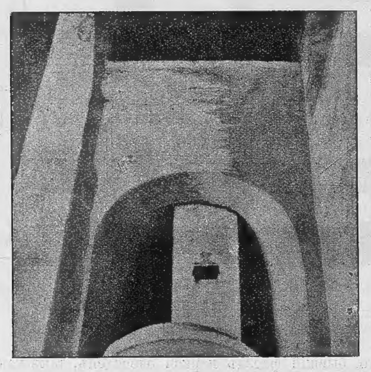

Рис. 3.

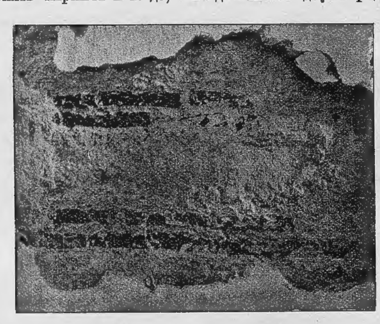

Рис. 4.

было по полукругамъ; признаки его и теперь сохранились, въ особенности на западной стѣнѣ; но кирпичъ въ сводахъ не тотъ, который находимъ въ нижнихъ частяхъ церкви, хотя встрѣчаемъ и здѣсь кирпичъ тонкій квадратный, но большая его часть довольно крупныхъ размѣровъ, что заставляетъ считать его произведеніемъ XIV вѣка. Очень возможно, что покрытіе это выведено по древнему образцу и принадлежитъ къ исправленіямъ, сдѣланнымъ при Ольгердѣ. Первоначальный фасадъ, по всей вѣроятности, имѣлъ покрытіе по аркамъ и былъ по полю изъ тесанаго камня

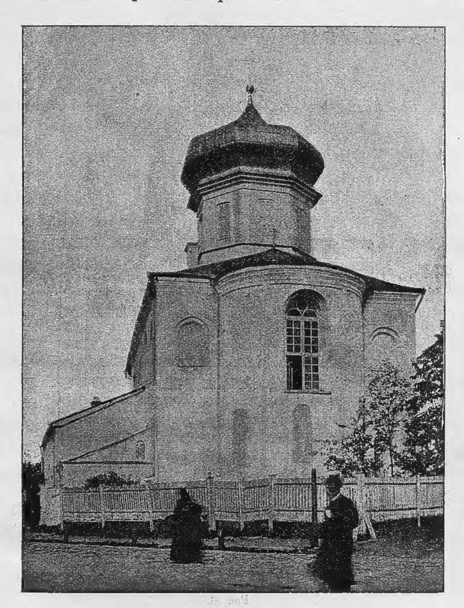

Рис. 5.

разукрашенъ полосами краснаго кирпича, какъ это видимъ въ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ церквахъ византійскаго стиля, напр., въ св. Софіи въ Новгородѣ, на чердакѣ которой до сихъ поръ находимъ слѣды первоначальной отдѣлки; между тѣмъ какъ ея фасадъ тоже былъ разукрашенъ тонкимъ кирпичомъ, который чередуется съ тесанымъ камнемъ, какъ и въ описываемой нами церкви Благовѣщенія. Такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что кладка Благовѣщенской церкви по тождеству своему со св. Софіей въ Новгородѣ XI вѣка, Антоніевскимъ монастыремъ начала

XII вѣка, Юрьевскимъ въ Новгородѣ XII вѣка, вполнѣ позволяетъ отнести основаніе храма не только къ XII вѣку, но къ XI и даже, можетъ быть, къ X вѣку, такъ какъ типъ плана вполнѣ это допускаетъ. Но послѣдній вопросъ разберемъ ниже, а теперь постараемся разъяснить вопросъ: возможно ли, судя по кладкѣ, отнести Благовѣщенскій храмъ къ XIV вѣку, то-есть ко временамъ Ольгерда.

Для рѣшенія этого вопроса, конечно, необходимо сравнить кладку Благовѣщенской церкви съ кладкой церквей времени Ольгерда. Нѣкоторыя изъ такихъ церквей

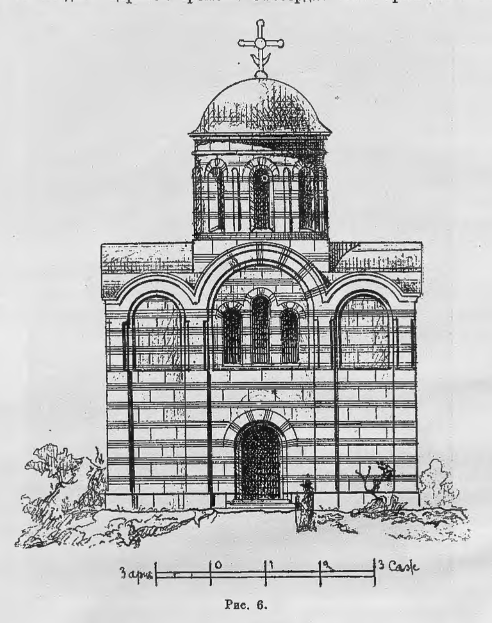

Рис. 6.

намъ извѣстны, напримѣръ, Пречистенская въ г. Вильнѣ, въ Витебскѣ Іоанна Богослова, выстроенная Ульяной, женой Ольгерда [1]), и другая Духовская, гдѣ Ульяна учредила женскій монастырь. Осмотръ послѣдней церкви и въ особенности ея подваловъ рисуетъ картину совершенно другого дѣла, другой кладки, изъ кирпича болѣе толстаго и крупнаго. Кладка Духовской церкви даже въ самомъ ея основаніи выведена исключительно изъ одного кирпича и ничего не имѣетъ общаго съ кладкой Благо-

---

[1]) „Витебская старина“, стр. 44, жалоба священника Іоанно-Богословской церкви.

вѣщенской церкви. Вообще же въ XIV вѣкѣ постройки возводятся изъ одного кирпича и намъ не извѣстно ни одной церкви XIV вѣка, гдѣ бы можно было найти византійскую кладку изъ камня съ прослойкой кирпича, какъ это находимъ въ постройкахъ съ X по XII вѣкъ. Итакъ путемъ сравненія должны прійти къ заключенію, что Благовѣщенская церковь основана раньше XIV вѣка, слѣдовательно не Ольгердомъ, о которомъ, впрочемъ, лѣтопись сообщаетъ только, что онъ выстроилъ въ нижнемъ замкѣ въ Витебскѣ церковь, не говоря какую именно и во имя какого святого, сказаніе, на основаніи котораго мѣстные изслѣдователи старины, какъ Сапуновъ, Батюшковъ и другіе, стали приписывать ему постройку Благовѣщенской церкви, какъ одной изъ древнѣйшихъ. Но существованіе древней Благовѣщенской церкви въ нижнемъ замкѣ не исключаетъ возможности существованія тамъ, можетъ быть, и нѣсколькихъ еще другихъ церквей разныхъ временъ, какъ и храма времени Ольгерда независимо отъ церкви Благовѣщенія.

Теперь обратимся еще разъ къ плану занимающаго насъ храма (рис. 1-й). По типу планъ византійскій и, конечно, принадлежитъ къ той порѣ, когда центровый планъ соединился съ базиличнымъ, что, какъ извѣстно, случилось около X вѣка. Разсматривая же планы нашихъ древнѣйшихъ храмовъ X и XI вѣковъ, напримѣръ: Кіевской Софіи, Черниговскаго собора, Новгородской Софіи и друг., замѣчаемъ, что во всѣхъ этихъ церквахъ средній алтарный выступъ болѣе преобладаетъ надъ боковыми, чѣмъ въ церквахъ XII и XIII вѣковъ, т.-е. болѣе позднихъ [1]), какъ это видимъ, напримѣръ, въ Михайловскомъ соборѣ въ Кіевѣ XII вѣка и въ лучшемъ расцвѣтѣ всѣхъ церквей Владиміро-Суздальскаго края. Въ XII вѣкѣ во Владиміро-Суздальскомъ краѣ хотя и придерживаются византійскихъ плановъ кіевскихъ церквей, но вырабатываютъ свою особую архитектуру, во многомъ отличную отъ церквей X и XI вѣковъ. Кромѣ измѣненія фасадныхъ украшеній мѣняются и пропорціи плана, въ особенности въ своей алтарной части; такъ, средній выступъ алтаря дѣлается значительно меньше. Такимъ образомъ владимірскій планъ передаетъ свои традиціи всѣмъ послѣдующимъ постройкамъ московской архитектуры, для которыхъ онъ послужилъ прототипомъ. Но совсѣмъ другое видимъ въ Полоцкомъ княжествѣ. Здѣсь церковь Спаса въ Евфросиньевскомъ монастырѣ, строенная въ XII вѣкѣ, весьма похожая по плану на Благовѣщеніе въ Витебскѣ, имѣетъ ту же алтарную особенность: средній выступъ алтаря весьма значителенъ, боковыя же полукружія столь малы, что на фасадѣ они выражены прямыми стѣнками; вслѣдствіе этого боковые фасады храма удлиняются къ востоку, а снаружи церковь кажется имѣющей только одно алтарное полукружіе. Такой видъ плана, какъ въ Евфросиньевскомъ монастырѣ въ Полоцкѣ и Благовѣщенія въ Витебскѣ, конечно, ближе къ планамъ кіевскимъ X — XI вѣковъ, чѣмъ къ планамъ владиміро-суздальскимъ XII вѣка: такъ какъ средній алтарный выступъ полоцкихъ церквей значителенъ, ихъ наружная прямоугольная отдѣлка нисколько не противорѣчитъ виду плана болѣе ранняго времени,

---

[1]) Павлиновъ: „Архитектура въ Россіи. Домонгольскій періодъ". Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ, 1888 г., вып. 1-й Русскій Художественный Архивъ 1892 г. выпуски V—VI.

чѣмъ XII вѣкъ. Такіе планы видимъ, напримѣръ, въ церкви св. Василія въ Херсонесѣ X вѣка и друг.

Разобравъ такимъ образомъ планъ Благовѣщенской церкви и сравнивъ его съ другими, должны признать, что онъ строенъ по типу византійскихъ плановъ X — XII вѣковъ, и потому не имѣемъ данныхъ отрицать возможность сооруженія этого храма въ X — XII вѣкахъ. Принимая же во вниманіе кладку и стиль, тождественные съ церквами XI вѣка, какъ-то: Кіевской Софіей, Черниговскаго собора и Софіей въ Новгородѣ, готовы скорѣе повѣрить сказанію Витебской лѣтописи объ основаніи Благовѣщенской церкви княгиней Ольгой въ X вѣкѣ, чѣмъ Ольгердомъ въ XIV вѣкѣ, хотя самымъ вѣроятнымъ временемъ его основанія намъ кажется XI вѣкъ; если же XII-й, то во всякомъ случаѣ нѣсколько раньше церкви Спаса въ Евфросиніевскомъ монастырѣ: на это наводитъ насъ кладка храма, ближе подходящая къ XI вѣку, чѣмъ къ XII — XIII вѣкамъ.

Полоцкій Софійскій соборъ.

На мѣстѣ существующаго нынѣ каменнаго храма въ г. Полоцкѣ (табл. 1-я), извѣстнаго подъ именемъ Софійскаго собора, первоначально стоялъ храмъ деревянный [1]); но, по словамъ Стрыйковскаго, писавшаго въ XVI вѣкѣ, князь Борисъ Гинвиловичъ на мѣстѣ деревянной церкви основалъ новый каменный храмъ *въ греческомъ стилѣ*. Въ какомъ году основанъ этотъ храмъ — неизвѣстно; г. Сапуновъ и Батюшковъ [2]) говорятъ, что хотя литовская лѣтопись и Стрыйковскій величаютъ князя Бориса Гинвиловичемъ, но вѣрнѣе онъ былъ Всеславичъ, сынъ князя Всеслава († 1128 г.), такъ какъ князя Бориса Гинвиловича въ г. Полоцкѣ никогда не было. Если Софійскій храмъ построенъ этимъ княземъ, то время его основанія надо пріурочить къ концу XI или началу XII вѣка. Въ XII вѣкѣ онъ уже существовалъ несомнѣнно, такъ какъ въ это время у него въ голубцѣ жила преподобная Евфросинія, которая позднѣе выстроила церковь Спаса близъ Полоцка. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1506 г. (7014) сказано: „Полтексъ на Двинѣ и Полотѣ Древлянъ; св. София *о седьми верхахъ*". При Іоаннѣ Грозномъ и Сигизмундѣ Августѣ, во время взятія Полоцка, въ Софіи совершается служба, но со вступленіемъ на престолъ Стефана Баторія въ 1579 г. Полоцкъ взятъ Поляками. Герберштейнъ, бывшій очевидецъ взятія Полоцка, говоритъ, что въ храмѣ въ замкѣ, т.-е. въ св. Софіи, была библіотека, которая въ глазахъ ученыхъ имѣла большую цѣнность. Тамъ, кромѣ лѣтописей, оказалось много сочиненій ученыхъ отцовъ греческой церкви и всѣ на славянскомъ языкѣ. Многія изъ этихъ книгъ будто бы были переведены съ греческаго Меѳодіемъ и Константиномъ. Пожаромъ 1607 г. храмъ былъ сильно поврежденъ. Тогда его развалины были обращены въ помѣщенія городского и земскаго судовъ Полоцкаго воеводства; но черезъ нѣсколько лѣтъ Полоцкій уніатскій аріепископъ Іосафатъ Кунцевичъ († 1623 г.) исправилъ храмъ хотя и съ измѣненіями. Полагаютъ, что этотъ исправленный храмъ

---

[1]) Сапуновъ: „Полоцкій Софійскій соборъ". Витебскъ, 1888 г., стр. 2.
[2]) Батюшковъ. „Бѣлоруссія и Литва". Спб., 1890 г., стр. 27.

тоже пострадалъ отъ пожара въ 1642 г., когда всѣ строенія, стѣны и вышки верхняго замка, гдѣ онъ стоитъ, были обращены въ пепелъ, но вскорѣ исправленъ; такъ что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1654 г. въ смѣтной книгѣ г. Полоцка [1]), составленной во время занятія этого города Русскими, говорится: „Соборная церковь св. Софіи Премудрости Божіей, строенія прежнихъ государей, царей и великихъ князей московскихъ (?), каменная, а въ ней мѣстные образы, деисусы и царскія двери греческаго письма на золотѣ“. Тогда же въ присутствіи самого царя Алексѣя Михайловича соборная церковь св. Софіи освящена. Дальнѣйшая судьба храма Софіи весьма печальна до половины XVIII вѣка: храмъ приходитъ въ такую ветхость, что отъ него остаются однѣ развалины. Тогда уніатскій Полоцкій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій († 1762 г.) въ 1750 году перестроилъ храмъ въ западномъ стилѣ, при чемъ совершенно измѣнилъ его планъ и фасадъ (табл. 1). Этотъ храмъ существуетъ и теперь, въ немъ совершается служба, и онъ обращенъ въ каѳедральный Полоцкій соборъ. Разсмотримъ же подробно это зданіе и постараемся выяснить его древнія части.

Храмъ въ настоящее время весьма значительныхъ размѣровъ, какъ видно по прилагаемой части его плана (рис. 7), но совершенно измѣненъ противъ прежняго. Древ-

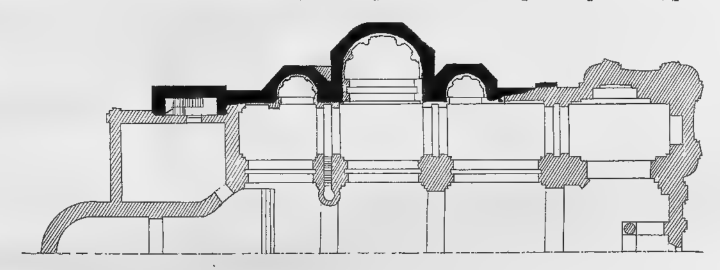

Рис. 7.

няя часть первоначальнаго храма сохранилась только съ востока, т.-е. алтарь (рис. 8), гдѣ и теперь находится предѣлъ, съ запада же сдѣлана симметричная пристройка; главный же нынѣшній алтарь храма пристроенъ съ сѣверной стороны. Такимъ образомъ храмъ этотъ представляется какъ бы въ видѣ креста. Внутренность его тоже отдѣлана въ западномъ стилѣ лѣпной работой. Храмъ вообще — обширный и свѣтлый, сложенъ весь изъ кирпича, за исключеніемъ восточнаго выступа, несомнѣнно представляющаго остатокъ древняго первоначальнаго храма св. Софіи XI—XII вѣка. Кладка этой части храма состоитъ изъ чередующихся рядовъ булыжныхъ камней — кругляковъ неправильной формы — на известковомъ растворѣ и нѣсколькихъ

[1]) Сапуновъ: „Витебская старина“. IV ч., стр. 227.

тонкихъ рядовъ кирпичей толщиною въ 1 дюймъ съ толстыми швами, иногда, толще дюйма. Такимъ образомъ кладка эта напоминаетъ кладку кіевскихъ и вообще нашихъ южныхъ церквей, имѣвшихъ полосатые фасады. Размѣры кирпича весьма похожи на новгородскіе. Детали наружной отдѣлки храма очень похожи, можно сказать, тождественны по стилю съ церковью Благовѣщенія въ Витебскѣ, св. Софіей

Рис. 8.

въ Кіевѣ, Черниговскимъ соборомъ, Софіей въ Новгородѣ, Мирожскимъ монастыремъ и Ивановскимъ въ Псковѣ и др. Древніе алтарные выступы полоцкой св. Софіи снаружи представляются въ видѣ трехъ граненыхъ призмъ. Въ настоящее время

верхняя часть среднягo алтарнаго полукружія имѣетъ пристройку, которой первоначально не было, и средній полукругъ, вѣроятно, незначительно превышалъ боковые выступы.

Если всмотримся въ планъ древней части Софіи, то, зная устройство древнихъ храмовъ XI и XII вѣковъ, можемъ приблизительно представить себѣ планъ древняго первоначальнаго Софійскаго собора. Попробуемъ же возстановить его по имѣющимся даннымъ и аналогіи съ другими древними храмами подобнаго рода.

Планъ алтаря и значительная высота фасадовъ боковыхъ полукружій показываютъ, что храмъ былъ кубическій (не крестовый). Смотря на планъ, легко видѣть, что мѣста вторыхъ столбовъ, на которые были переброшены подпружныя арки, опредѣлятся, если въ срединѣ сдѣлаемъ квадратъ; западная стѣна тоже опредѣлится, если сѣверо-западныя и юго-западныя угловыя части тоже сдѣлаемъ квадратными. Главная масса храма, вѣроятно, была пятиглавая, но если вѣрить вышеприведенному указанію Воскресенской лѣтописи, что храмъ въ 1156 году былъ о семи верхахъ, то надо предположить, что возлѣ него были другія пристройки съ главами, такъ напримѣръ съ запада могли возвышаться башни или боковые предѣлы.

Борисоглѣбскій монастырь.

Основаніе Борисоглѣбскаго монастыря тоже приписываютъ князю Борису, основателю св. Софіи. Въ настоящее время отъ сооруженій этого монастыря остались только развалины, находящіяся на другой сторонѣ рѣки Двины. Осмотръ этихъ древнихъ остатковъ показалъ, что тутъ была каменная церковь (рис. 9), сложенная точно такъ же, какъ и св. Софія, изъ тонкаго кирпича въ три ряда на известковомъ растворѣ, при чемъ шовъ раствора толще кирпича такъ, что при толщинѣ кирпича въ 1 дюймъ, ширинѣ 6 дюймовъ и длинѣ въ 12¼ дюймовъ три ряда имѣютъ толщину въ 6 вершковъ, т.-е. 10,5 дюймовъ; надъ этимъ рядомъ идетъ рядъ булыжнаго камня (кругляковъ) разной величины. Мѣстный сторожъ, уже старикъ, разсказываетъ, что онъ видѣлъ кирпичи съ клеймами въ видѣ креста, но такого кирпича намъ найти не удалось. Планъ церкви могъ бы быть по фундаменту обмѣренъ сравнительно точно, если бы сдѣлать раскопки, а то развалившіяся стѣны и столбы не позволяютъ снять точныхъ обмѣровъ. Тѣмъ не менѣе по развалинамъ ясно видно, что церковь имѣла троечастный алтарь, который и снаружи, какъ въ св. Софіи, тоже выражается тремя полукруглыми или гранеными выступати (рис. 9). Внутри церкви было шесть столбовъ; два средніе изъ нихъ, вѣроятно, были не высоки для поддержки боковыхъ хоръ, какъ, напр., было въ Черниговскомъ соборѣ; на западные опирались хоры; къ восточнымъ примыкалъ алтарь, а между столбами находилась алтарная преграда. Ширина всей церкви, считая отъ осей, т.-е. отъ срединъ наружныхъ стѣнъ, — 21 аршинъ; наибольшая длина, считая отъ средины западной оси до средины самой выдающейся части стѣны средняго алтарнаго полукружія, 26 арш. 7 вершк., а до боковыхъ 23 арш.; слѣдовательно среднее алтарное полукружіе имѣло бо́льшій выступъ наружу противъ боковыхъ на 3 арш. 7 вершковъ. Разстояніе

между центрами внутреннихъ столбовъ церкви 10 арш. 11 вершковъ. Приведенные размѣры показываютъ, что планъ храма былъ почти квадратной формы, не считая выступовъ алтаря, и тѣмъ самымъ значительно отличался отъ плановъ Спасской Ефросиніевской церкви въ Полоцкѣ и Благовѣщенской въ Витебскѣ, планы которыхъ представляются болѣе удлиненными и съ однимъ наружнымъ полукружіемъ алтаря, хотя и съ тѣми же шестью столбами внутри.

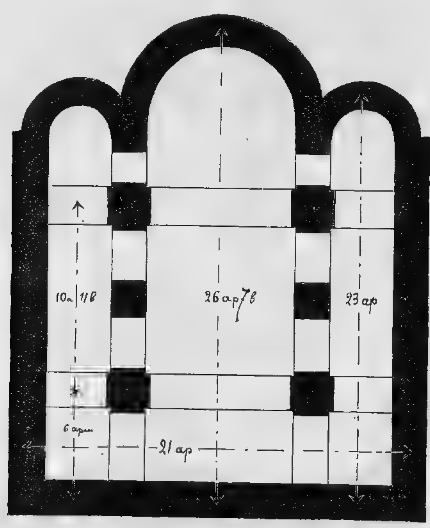

Рис. 9.

Близъ развалинъ этой церкви находятся другія развалины, тоже старинныя. Судя по матеріалу, зданіе было ровесникомъ самой церкви: здѣсь найдены кирпичи тѣхъ же размѣровъ, что и въ церкви; между прочимъ нѣкоторые изъ нихъ были закруглены какъ бы для полуколонки; растворъ въ этомъ зданіи имѣетъ значительно бо́льшую примѣсь разбитаго на куски кирпича величиною съ кедровый орѣхъ. По преданію здѣсь былъ жилой монастырскій домъ.

Спасо-Евфросиніевскій монастырь.

Близъ г. Полоцка находится женскій монастырь, основанный преподобной Евфросиніей въ XII вѣкѣ, но въ какомъ году — не извѣстно, хотя вѣроятно не позднѣе 1173 г., т.-е. года кончины преподобной Евросиніи. Евфросинія въ міру носила имя Предславы

и была дочь (Георгія) Святослава Всеславича; она ушла тайно изъ родительскаго дома и постриглась въ монахини. Полоцкій епископъ Илья разрѣшилъ ей жить въ кельѣ, пристроенной къ Софійскому собору, въ такъ называемомъ „голубцѣ“ [1]); но вскорѣ епископъ уступаетъ ей свое сельцо, гдѣ былъ загородный его домъ, съ небольшой деревянной церковью во имя Спаса Преображенія, въ которой покоились останки прежнихъ епископовъ. Здѣсь Евфросинія съ помощью родственниковъ строитъ новую каменную церковь во имя Спаса (рис. 10), устраиваетъ новую женскую обитель, привлекаетъ свою

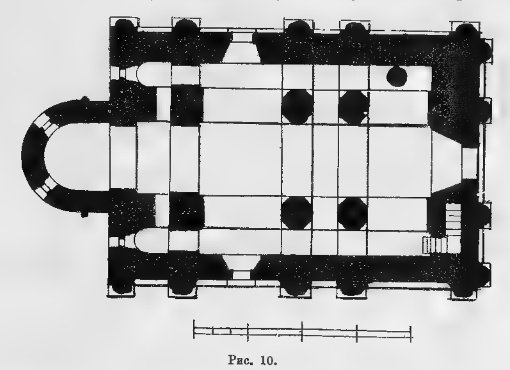

Рис. 10.

родную сестру Гориславу — Евдокію и двоюродную — Звениславу — Евпраксію Борисовну. Храмъ этотъ существуетъ и до сихъ поръ, хотя и въ значительно измѣненномъ видѣ. Исторія его полна невзгодъ. Обитель была нѣсколько разъ оставляема инокинями. Такъ случилось и въ 1563 г.: когда разнеслась вѣсть, что Иванъ Грозный съ войскомъ идетъ въ Полоцкъ, инокини оставили обитель и болѣе туда не возвращались. Когда Полоцкъ взялъ польскій король Стефанъ Баторій, то онъ въ Евфросиніевскомъ монастырѣ устроилъ іезуитскую коллегію. Затѣмъ при взятіи Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ церковь Спаса была снова освящена въ присутствіи самого царя. Но въ скоромъ времени Полоцкъ перешелъ обратно Польшѣ, и Спасскій монастырь обращается въ костелъ съ 1667 г. до 1820 г., пока городъ не перешелъ снова Русскимъ. И вотъ въ 1832 году Гавріилъ, епископъ Могилевскій и Витебскій, пишетъ къ генералъ-губернатору князю Хованскому о необходимости исправленія этой древней обители, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе императора Николая I, слѣдующаго содержанія: „Находящуюся близъ Полоцка въ казенномъ іезуитскомъ имѣніи церковь Спаса передать въ вѣдомство греко-россійскаго духовенства и, чтобы сохранить сей священный памятникъ древняго зодчества и православія, въ странѣ искони русской, отъ разрушенія, сдѣлать въ оной церкви нужныя исправленія на

[1]) Батюшковъ, стр. 28.

счетъ казны...“ и затѣмъ въ 1840 году по Высочайшему повелѣнію возстановленъ женскій монастырь и причисленъ къ 1-му разряду. Итакъ послѣ столь многихъ видоизмѣненій, произведенныхъ въ церкви Спаса, намъ приходится спрашивать этого свидѣтеля старины, какъ строились храмы въ XII вѣкѣ вообще, и какую первоначальную форму имѣлъ самъ этотъ храмъ. Допросъ этотъ, вслѣдствіе сильныхъ измѣненій въ массахъ храма, весьма затруднителенъ, по мы постараемся получить хотя и не вполнѣ точный, но сколь возможно удовлетворительный отвѣтъ.

Планъ Спасской церкви въ Евфросиніевскомъ монастырѣ весьма много имѣетъ общаго съ планомъ Благовѣщенской церкви въ Витебскѣ (смотри выше). Онъ тоже продолговатый; восточный фасадъ имѣетъ одинъ полукруглый выступъ средняго алтарнаго полукружія, боковые же заключены въ прямыя стѣнки и такимъ образомъ замаскированы фасадомъ главной массы церкви. Позднѣе подобные планы видимъ въ новгородскихъ церквахъ XIII—XIV вѣка. Внутри (рис. 11) онъ имѣетъ тоже

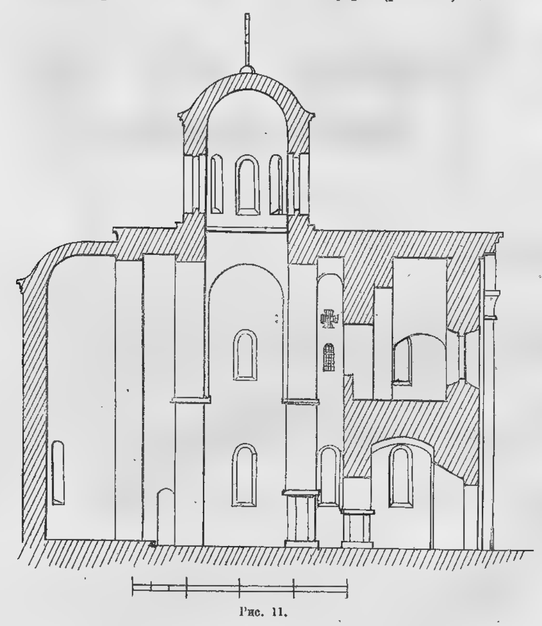

Рис. 11.

три столба съ каждой стороны, при чемъ на западные опираются хоры, по обѣимъ сторонамъ которыхъ находятся двѣ кельи: справа — преподобной Евфросиніи, а слѣва —

ея сестры Евдокіи. Кладка стѣнъ этой церкви носитъ сильные слѣды исправленій. Церковь сложена изъ тонкаго кирпича, похожаго на кирпичъ св. Софіи, Борисоглѣбской, Благовѣщенской церкви въ Витебскѣ и другихъ церквей того времени; иногда кирпичъ имѣетъ квадратную форму. Матеріала другого рода, какъ напримѣръ булыжникъ или тесаный камень, въ стѣнахъ Спасской церкви намъ не случилось встрѣтить, что подтверждаютъ игуменья монастыря и старожилы, бывшіе свидѣтелями исправленій этого храма. Близъ своего основанія храмъ носитъ слѣды сравнительно поздняго исправленія крупнымъ кирпичемъ. Такого рода исправленія еще болѣе замѣтны въ верхнихъ частяхъ храма между арокъ и выше ихъ. Очевидно, что верхняя часть собора наложена недавно, во время исправленій, произ-

Рис. 12.

веденныхъ при императорѣ Николаѣ I, что ясно видно изъ донесенія архитектора г. Порта князю Хованскому 1832 года, гдѣ между прочимъ говорится: *„крыша, крытая частью соломой, частью черепицей и гонтомъ, снята до основанія поверхности стѣнъ какъ надъ церковью, такъ и надъ полукуполомъ алтаря... устроена вновь*

со стропилами и мосурлатами надъ главнымъ строеніемъ, а надъ алтаремъ... въ видѣ полукупола покрыта *листовымъ желѣзомъ. Верхній куполъ по совершенной гнилости кружалъ и стержня разобранъ до основанія. Сдѣланы вновь обвязки для купола и кружалъ по старому образцу съ обшивкой по поверхности кружалъ и обивкой листовымъ желѣзомъ*"... и проч. Первоначально храмъ, вѣроятно, имѣлъ покрытіе посводное, т.-е. византійское. Надо замѣтить, что полуколонки (рис. 12 и 13), которыми убранъ этотъ храмъ съ трехъ сторонъ, встрѣчаются въ древнихъ церквахъ вообще рѣдко; но онѣ несомнѣнно примѣнялись въ XI и XII вѣкахъ въ церквахъ кіевскаго вида, какъ это видимъ, напримѣръ, на храмѣ Елецкой Богоматери въ Черниговѣ, гдѣ боковые фасады имѣютъ подобныя же полуколонки, а лекальные кирпичи, найденные въ развалинахъ Борисоглѣбской церкви въ Полоцкѣ, ясно указываютъ, что въ XII вѣкѣ и въ Полоцкѣ тоже практиковалось убранство такого рода. Стало быть, и первоначально храмъ былъ обставленъ полуколонками, приставленными къ лопаткамъ съ перекинутыми на нихъ арками закомарами; покрытіе же было по комарамъ, т.-е. посводное, черепичное или, вѣрнѣе, свинцовое. Барабанъ главы, вѣроятно, имѣлъ другую форму, былъ значительно ниже и имѣлъ покрытіе посводное, полушаровое, византійское. Съ устройствомъ же крыши на два ската и поднятіемъ карниза по бокамъ, послѣ задѣлки бывшихъ яндовъ между арками, древняя глава оказалась бы почти вся закрыта новой высокой крышей, и потому ее надо было удлинить, а можетъ быть и переложить вновь. Такимъ образомъ, если дѣлать реставрацію этого храма, то, по покрытіи крыши по полукругамъ, глава окажется очень длинной, и потому ее придется значительно уменьшить. Подвышена же она, вѣроятно, какъ сказано выше, послѣ сдѣланной подъ храмомъ новой фронтонной крыши на два ската архитекторомъ Портомъ, что и видно изъ донесенія его князю Хованскому.

Рис. 13.

Церковь эта въ своемъ первоначальномъ видѣ была одноцвѣтная, такъ какъ имѣла однородную кладку и тѣмъ самымъ сильно отличалась отъ другихъ древнихъ церквей, имѣвшихъ кладку разнородную и потому полосатый фасадъ. Однородность кладки въ церквахъ XII вѣка — явленіе весьма рѣдкое. Поэтому, не будь столь

ясныхъ историческихъ указаній на ея существованіе при жизни св. Евфросиніи, по всѣмъ примѣтамъ можно бы было пріурочить ее къ XIII вѣку, когда дѣйствительно строятся кирпичные храмы.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ древнія церкви Витебска и Полоцка, задаемъ себѣ вопросъ: какое онѣ имѣютъ отношеніе къ исторіи русской архитектуры, какую играютъ роль и гдѣ ихъ мѣсто?

Мы видѣли, что планы этихъ церквей бываютъ двухъ родовъ: одни съ тремя алтарными выступами, какъ Полоцкій соборъ и Борисоглѣбская церковь въ Полоцкѣ, а другіе съ однимъ алтарнымъ выступомъ, какъ церковь Благовѣщенія въ Витебскѣ и церковь Евфросиніевскаго монастыря близъ Полоцка. Первые два храма по складу своихъ плановъ, а главное по способу кладки, стоятъ ближе къ церквамъ Кіева, представляя собою близкіе сколки съ кіевскихъ церквей. Нѣчто другое видимъ въ церкви Благовѣщенія въ Витебскѣ и церкви Евфросиніевскаго монастыря, планы которыхъ имѣютъ по одному алтарному выступу. Планы съ однимъ алтарнымъ выступомъ въ Новгородско-Псковскомъ братствѣ получаютъ большее развитіе чѣмъ гдѣ-либо. Укажемъ, напр., церковь на Липнѣ, въ Перунскомъ скиту, Спасъ-Преображенія, въ Молотковѣ и друг. Такихъ храмовъ въ Кіевѣ нѣтъ; хотя, конечно, отсутствіе ихъ въ настоящее время не исключаетъ возможности существованія ихъ прежде. Все это подтверждаетъ преданіе, что Витебскъ есть колонія новгородцевъ и указываетъ на близкое сродство Витебскихъ церквей съ Новгородскими въ особенности если припомнимъ тождество кладки церкви Благовѣщенія въ Витебскѣ съ новгородскими храмами св. Софіи, Юрьевскимъ, Антоньевскимъ монастырей и друг.

Массы храмовъ Благовѣщенскаго и Евфросиніевскаго несомнѣнно принадлежатъ къ кубическому типу подобно церкви Спаса въ Мирожскомъ монастырѣ въ Псковѣ. Изслѣдованіе кладки этой послѣдней церкви показало, что первоначально храмъ былъ крестовый, но затѣмъ сѣверо-западный и юго-западный двугранные углы были наложены кирпичемъ и такимъ образомъ образовали на верху такія же двѣ кельи, какія видимъ и въ Евфосиніевской церкви. При такой накладкѣ угловъ храмъ Мирожскаго монастыря съ запада получаетъ фасадъ, похожій на кубическій; съ боковъ же, чтобы получить кубическій типъ, надо наложить малыя алтарныя полукружія, т.-е. дать имъ второй этажъ, ходъ въ которой обыкновенно дѣлался высоко при чемъ въ него можно было попасть только по приставной лѣстницѣ, а иногда для безопасности его закладывали или замаскировывали другимъ какимъ-либо способомъ. Снаружи эта часть алтаря превращалась въ фасадъ главной массы храма. При этомъ употребляли два способа: если боковыя алтарныя полукружія бывали не длинны, какъ напримѣръ въ Мирожскомъ монастырѣ, то ихъ задѣлывали прямыми стѣнками подълицо съ боковыми стѣнками, и тогда алтарная часть получала декорацію, подобную остальнымъ фасадамъ, какъ въ Евфросиніевскомъ храмѣ; если же боковые алтарные полукруглые выступы были довольно вытянуты, какъ это видимъ въ Ивановскомъ монастырѣ въ Псковѣ, тогда части боковыхъ алтарей получали декорацію фасада главной массы, т.-е. куба, а самые полукруги все-таки съ востока

выражались круглыми выступами, такъ что съ фасада алтарь оставался троечастнымъ. Когда полученный такимъ образомъ кубическій храмъ хотѣли увеличить, то дѣлали пристройку съ запада, что и видимъ на Мирожи. Если на эту одноэтажную пристройку прибавляли второй этажъ, то, открывъ западную стѣну храма, нельзя было не получить просторныя хоры, какъ въ Ивановскомъ монастырѣ въ Псковѣ или въ Евфросиніевскомъ храмѣ близъ Полоцка, а также и въ церкви Благовѣщенія въ г. Витебскѣ.

Деревянныя церкви въ г. Витебскѣ.

А. М. Павлинова.

Изъ деревянныхъ церквей г. Витебска болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія Ильинская и Троицкая въ самомъ городѣ и церковь во имя св. Троицы въ Марковомъ монастырѣ, въ окрестностяхъ его.

Ильинская церковь.

Первоначальная церковь во имя пророка Ильи основана по преданію въ 1447 г. польскимъ королемъ Казиміромъ въ благодарность Богу за спасеніе его жены, тонувшей

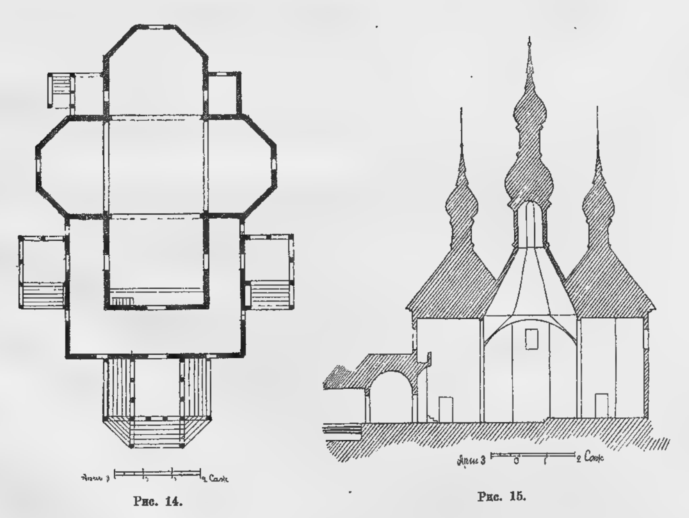

Рис. 14. Рис. 15.

въ Ильинъ день; нынѣ же существующая построена на мѣстѣ древней въ 1643 году (рис. 14 — планъ, рис. 15 — разрѣзъ).

Планъ ея главной массы представляетъ крестъ. Восточный выступъ, равно какъ и руки креста на сѣверъ и югъ имѣютъ скошенные углы. Западный выступъ окруженъ деревянной глухой галлерейкой, къ которой со стороны запада пристроено крыльцо съ двойнымъ рядомъ столбиковъ фигурной формы. Глухая галлерея, окружающая съ трехъ сторонъ западный выступъ церкви, примыкая къ рукамъ креста, заканчивается также двумя открытыми крылечками-сходами. Между алтарнымъ выступомъ и руками креста тоже находится по крылечку. Главная масса церкви на фасадѣ представляется въ видѣ пяти башенъ съ высокими шатровыми крышами, заканчивающимися пятью главами (табл. II и III). Западная галлерея надъ каждымъ крыльцомъ имѣетъ по главкѣ такъ что церковь представляется восьмиглавой. Стѣны церкви обиты досками вертикально.

Рис. 16.

Внутри церковь не имѣетъ никакого убранства; въ сѣверо-западномъ ея углу устроены хоры.

Изъ болѣе замѣчательныхъ вещей ризницы Ильинской церкви назовемъ евангеліе и потиръ (рис. 16), носящіе уже западный характеръ.

Церковь св. Троицы.

Историческія свѣдѣнія о церкви св. Троицы весьма скудны; извѣстно только, что церковь была передѣлана въ 1761 году.

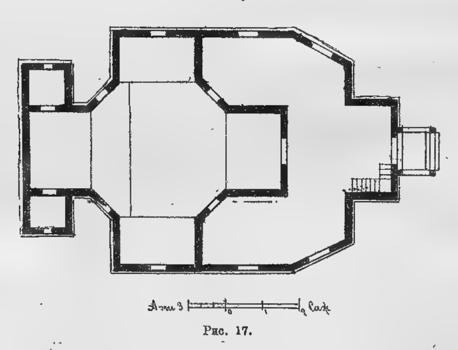

Рис. 17.

Типъ этой церкви относится, впрочемъ, къ болѣе раннему времени, то-есть къ XVII вѣку; и не безынтересенъ для насъ уже потому, что знакомитъ съ типомъ церквей крестоваго плана, которыя, какъ извѣстно, не были общеупотребительны.

Планъ церкви (рис. 17) — крестовый, при чемъ средина креста образуетъ восьмигранникъ. Выступы восточный, западный и руки — прямоугольные. Западный выступъ, какъ и въ Ильинской церкви, окруженъ закрытой галлереей. Средній входъ на эту галлерею представляетъ крытый выступъ съ колоколенкой наверху и открытымъ съ

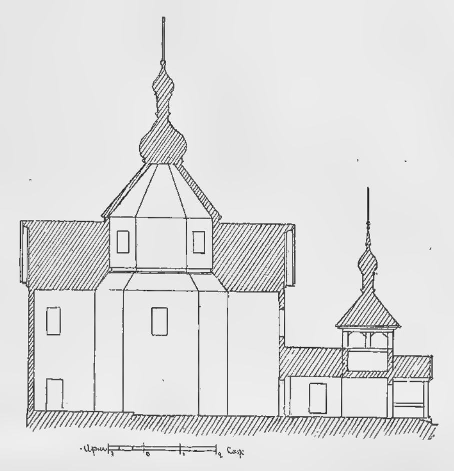

Рис. 18.

боковъ крыльцомъ (рис. 18). Снаружи церковь также обита вертикально тесомъ (табл. IV). Средняя часть церкви высится въ видѣ восьмиграннаго барабана съ шатровымъ верхомъ, заканчивающагося двойной главой. Съ четырехъ сторонъ къ среднему восьмиграннику приставлены четыре фронтона, покрывающіе выступы креста съ сѣвера, юга, востока и запада.

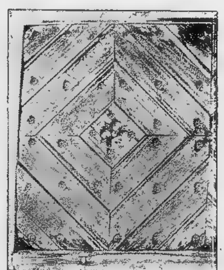

Рис. 19.

Нельзя не обратить вниманія на двѣ входныя двери съ запада и юга на галлерею. Деревянныя двери эти украшены желѣзными гвоздями въ видѣ розетокъ двухъ величинъ; доски, образующія двери, расположены квадратами, діагонали которыхъ соотносятся между собой горизонтально и вертикально (рис. 19).

Внутри церковь не имѣетъ никакихъ украшеній за исключеніемъ хоръ въ западномъ выступѣ.

Марковъ монастырь.

Марковъ мужской монастырь находится верстахъ въ двухъ отъ г. Витебска. Свѣдѣнія о немъ весьма скудны до 1633 года, когда князь Левъ-Самуилъ Богдановичъ Огинскій съ супругою, да панъ Себастіанъ Мирскій строятъ тамъ въ 1633 году деревянную церковь, а въ 1638 г. надѣляютъ монастырь селами. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, по просьбѣ возстановителей, присылаетъ туда братію во главѣ съ настоятелемъ Елисѣемъ, послѣ чего, несмотря на всѣ притѣсненія со стороны уніатовъ, Марковъ монастырь остается православнымъ. Твердость Маркова монастыря была столь извѣстна, что сынъ Льва-Самуила Огинскаго, князь Симеонъ-Карлъ, хотя и принялъ латинство, но продолжалъ покровительствовать монастырю и въ 1687 году подтвердилъ всѣ дарственныя записи своего отца, а существующую нынѣ церковь во имя св. Троицы выстроилъ на собственныя средства. Храмъ этотъ былъ освященъ въ 1691 году.

Церковь во имя св. Троицы, какъ и двѣ выше разсмотрѣнныя церкви, имѣетъ крестовый планъ, подобный Ильинской церкви въ Витебскѣ (рис. 20). Его три вы-

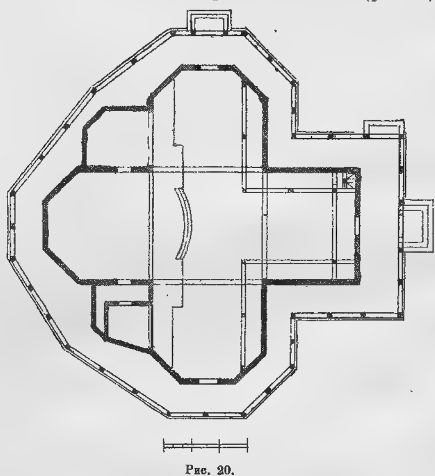

Рис. 20.

ступа тоже срѣзаны по угламъ, а западный — прямоугольный. Церковь обнесена кругомъ открытой галлереей на фигурныхъ столбахъ. Всѣ выступы кончаются шатровыми крышами, такъ что храмъ представляется тоже пятиглавымъ. Къ сожалѣнію, существующій фасадъ церкви видимо недавно отдѣланъ вновь (табл. V). Выкрашен-

ныя стѣны, лопатки съ іоническими капителями, поздніе карнизы съ итальянскими гуськами со значительно выдающимися слезниками и парапетами надъ ними, наконецъ, самая галлерея съ полукруглыми возвышеніями надъ входами и неправильнымъ расположеніемъ вокругъ алтарнаго выступа несомнѣнно указываютъ на позднюю, недавнюю передѣлку церкви. Такимъ образомъ церковь снаружи окончательно потеряла свой древній видъ, съ которымъ можно познакомиться въ трудѣ Батюшкова*), гдѣ она очевидно снята до ея передѣлки.

Обращаемъ вниманіе на сохранившіяся древнія двери, ведущія съ галлереи въ церковь съ западной и южной сторонъ. Западный сходъ (табл. VI) представляетъ двѣ створы и наличникъ, богато украшенные рѣзьбою. Собственно наличникъ состоитъ изъ простого орнамента на мотивъ побѣгуна съ бусой съ внутренней стороны. Надъ наличникомъ изображена св. Троица: Богъ Отецъ съ благословляющей десницей, Богъ Сынъ со скипетромъ въ правой рукѣ и Св. Духомъ подъ видомъ бѣлаго голубя. Ниже два медальона съ надписями. По обѣимъ сторонамъ изображены два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, до половины скрытые въ орнаментѣ, напоминающемъ профиль западнаго кронштейна. Створы окаймлены тѣмъ же побѣгуномъ, какъ и самый наличникъ, но только въ болѣе мелкихъ размѣрахъ. Средину каждой створы заполняетъ орнаментъ изъ стеблей и листьевъ въ три завитка; въ верхнихъ завиткахъ помѣщены двѣ большія розетки, въ срединѣ ихъ — медальонъ и корона, подъ которой буквы S. K. O., означаютъ вѣроятно, инициалы строителя церкви, Симеона-Карла Огинскаго. Ниже въ четырехъ завиткахъ изображеніе символовъ евангелистовъ съ надписями. Въ настоящее время всѣ эти орнаменты безвкусно раскрашены яркими красками, отчего много теряютъ.

Вторая дверь съ южной стороны меньшихъ размѣровъ, обдѣлана въ настоящее время простымъ бѣлымъ наличникомъ, разукрашеннымъ сверху гербомъ и тѣми же иниціалами Огинскаго. Весьма вѣроятно, что если надъ дверью въ былое время былъ наличникъ, то онъ былъ рѣзной. Сама дверь сохранилась и состоитъ изъ одной створы, раздѣленной на два квадрата, украшенныхъ серафимами, которые, къ сожалѣнію, расписаны весьма неизящно темно-краснымъ цвѣтомъ (рис. 21).

Рис. 21.

Внутренность церкви расписана по доскамъ и не представляетъ никакого интереса. Къ западнымъ частямъ боковыхъ выступовъ примыкаютъ хоры съ балюстрадой, подпертые столбами, какъ это видно по прилагаемому плану (рис. 20) и разрѣзу (рис. 22).

Въ Марковомъ монастырѣ имѣются иконы Богоматери и Николая Чудотворца, которыя, по преданію, подарены монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1655 г.; къ несчастію, онѣ такъ потускнѣли, что не поддаются фотографическому снимку.

*) „Бѣлоруссія и Литва“, стр. 237.

Въ ризницѣ находятся: древній дискосъ, звѣздица, лжица и потиръ, серебряные, позолоченные, покрытые изображеніями и молитвенными изрѣченіями, обыкновенными для подобныхъ сосудовъ. Тутъ же два серебряныхъ блюда; на одномъ изображеніе Знаменія и надпись: „Все упованіе мое къ Тебѣ возлагаю — Мати Божія сохрани

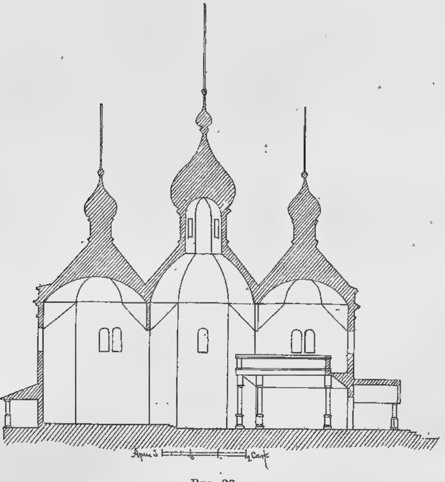

Рис. 22.

мя — во своемъ...“ На оборотной сторонѣ: „Живоначальныя Троицы Марковскаго обрѣтающіеся въ воеводствѣ...“ Двѣ митры XVIII вѣка, изъ которыхъ одна поднесена въ 1759 г. архимандриту Іосифу Млынскому генераломъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Петромъ Ивановичемъ Боборыкинымъ. Кромѣ того бархатная риза, съ богато шитымъ оплечьемъ, вѣроятно, XVII стол. и икона Николая Чудотворца новгородскаго письма.

Прежде чѣмъ опредѣлить мѣсто въ исторіи русскаго искусства всѣмъ выше разсмотрѣннымъ церквамъ, необходимо хотя кратко ознакомиться со всѣми типами деревянныхъ церквей.

Свѣдѣнія о деревянныхъ церквахъ на Руси появляются съ самаго начала существованія нашего государства. Лѣтописи упоминаютъ о существованіи деревянныхъ церквей еще до Владимира Святого. Тогда были уже церкви въ Кіевѣ и Новгородѣ. Чѣмъ ближе къ намъ время, тѣмъ указанія эти становятся все чаще и чаще; но всѣ эти свѣдѣнія не даютъ яснаго понятія о формахъ построекъ, хотя иногда говорятъ не только о количествѣ верховъ, но и стѣнъ.

Понятія о церковныхъ сооруженіяхъ становятся болѣе ясными, конечно, тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ самими памятниками.

Деревянныя постройки, сохранившіяся до нашего времени, разумѣется, имѣли свои прототипы въ пору болѣе раннюю; поэтому по оставшимся памятникамъ можно представить и предыдущіе. Типы деревянныхъ церквей можно прослѣдить, начиная съ самыхъ простыхъ формъ до самыхъ сложныхъ, съ простого четырегранника, покрытаго на четыре или два ската въ видѣ избы съ крестомъ или главкой наверху. Эта простая форма, *первый типъ,* осложняется пристройкой алтаря и паперти. Такимъ образомъ получается три сруба, стоящіе рядомъ отъ востока къ западу, при чемъ иногда средина поднимается и варьируется на множество ладовъ, обращаясь въ башни разныхъ формъ. Такого вида церкви присущи главнымъ образомъ средней и сѣверной полосѣ Россіи. Когда же надъ алтаремъ и папертью надстраиваютъ также по башнѣ, то фасадъ выходитъ въ видѣ трехъ башенъ, стоящихъ рядомъ по направленію съ востока на западъ. Такихъ церквей довольно много, но онѣ болѣе всего присущи средней и южной полосѣ Россіи: Малороссіи и Землѣ Войска Донского. Такимъ образомъ на планѣ перваго типа можетъ быть три вида фасадовъ: въ видѣ избы, съ одной башней и съ тремя башнями. Первый типъ плана получаетъ пристройки съ боковъ и обращается въ крестъ. Крестовый планъ отнесемъ *ко второму типу.* При планѣ второго типа опять таки можетъ быть нѣсколько видовъ фасадовъ, смотря по количеству башенъ: первый изъ нихъ когда одна башня въ срединѣ. Къ этому-то первому виду, конечно, принадлежитъ и церковь св. Троицы въ Витебскѣ, какъ одноглавая, такъ какъ ея выступы крыты фронтонами. Если на церкви три главы расположены съ сѣвера на югъ или съ востока на западъ, отнесемъ ихъ ко второму виду крестовыхъ церквей. Церкви Ильинская въ Витебскѣ и Троицкая въ Марковомъ монастырѣ, какъ пятиглавыя, должны быть отнесены къ третьему виду крестовыхъ церквей. Такія церкви присущи западной Россіи, гдѣ находимъ: крестовыя церкви въ Переяславлѣ Полтавскомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы[1]), въ Якобштадтѣ, церковь Владимірской Богоматери въ селѣ Подпорожьи Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда. Варьируетъ только форма башенъ: такъ, напримѣръ, средній срубъ Владимірской Богоматери, въ видѣ башни, покрытъ кубомъ, на которомъ стоитъ пять главъ; боковые выступы покрыты бочками, на которыхъ стоятъ шатры. *Къ третьему типу отнесены планы* самые сложные, *когда въ углахъ креста, между руками,* тоже *сдѣлано по срубу* иногда значительныхъ размѣровъ; говоря другими словами, когда три плана перваго типа поставлены рядомъ. Здѣсь образуется девять помѣщеній. Такимъ образомъ и фасадъ можетъ имѣть нѣсколько видовъ, начиная съ одной башни до девяти. Однимъ изъ разительныхъ примѣровъ послѣдняго девятиглаваго вида можетъ служить церковь въ Новомосковскѣ, Екатеринославскаго уѣзда. Фасадъ этой церкви представляетъ девять башенъ, почти одинаковой величины и формы, составленныхъ въ кучу. Но это — церковь южная: въ средней и сѣверной полосахъ такихъ построекъ нѣтъ, и разсмотрѣнныя нами церкви къ этому послѣднему типу не относятся.

---

[1]) Церковь эта замѣчательна въ исторіи тѣмъ, что въ ней Богданъ Хмельницкій съ малороссами приняли русское подданство.

Множество деревянныхъ церквей и донынѣ разбросаны по русскимъ городамъ и селеніямъ, но онѣ не представляютъ памятниковъ высшаго деревяннаго зодчества, которые несомнѣнно процвѣтали въ болѣе значительныхъ городахъ при царскихъ, великокняжескихъ и боярскихъ усадьбахъ. Довольно вспомнить исторію пожаровъ Москвы и другихъ городовъ, чтобы убѣдиться, что памятники деревянныхъ сооруженій, съ которыхъ зодчіе брали формы и детали при сооруженіи каменныхъ зданій, для насъ погибли, и что тщетно было бы теперь искать тѣ формы, которыя видимъ въ каменныхъ памятникахъ и которыя несомнѣнно взяты съ дерева.

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

